

МАЗНИЧЕНКО М.А.

ПЕДАГОГИКА: НАУЧНЫЕ, ОБЫДЕННЫЕ, МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ ПОНЯТИЯ

Опыт построения педагогического словаря

Важное значение в любой науке имеет понятийный аппарат. Причём здесь важны не только общепринятые на данный момент определения основных понятий, но и те значения и смыслы, которые вкладываются в них представителями научного сообщества. Отличительная особенность понятийного аппарата педагогики заключается в том, что её понятия являются общеупотребительными и широко используются за рамками педагогического сообщества. В результате они «обрастают» множеством обыденных и мифологических смыслов, которые влияют и на научное понимание. Кроме того, педагоги-практики в своей практической деятельности не всегда оперируют научными смыслами педагогических понятий, «примешивая» к ним собственное понимание на уровне здравого смысла. А ведь от того, какие понятия включены в тезаурус педагога, как он их понимает, во многом зависит эффективность педагогической деятельности.

В учебниках педагогики и педагогических словарях приведены научные определения педагогических понятий. Нам представляется необходимым дополнить их распространёнными на данный момент обыденными и мифологическими значениями, что позволит углубить их понимание и обнаружить некоторые несоответствия (например, несоответствия определений понятия в теории и тех значений, которые вкладываются в понятия практиками). В перспективе это может быть создание словаря педагогических понятий, включающего научные, мифологические и обыден-

ные смыслы. Такая позиция преодолевает распространённое мнение о том, что обыденные и мифологические представления искореняются научными. Напротив, они сосуществуют, взаимопроникают друг в друга. Понятия в предлагаемом словаре целесообразнее расположить не в алфавитном порядке, а в логике «от основных понятий к частным». Предлагаемый далее текст — первая статья такого словаря, посвящённая понятию «педагогика».

Традиционное научное понимание: «педагогика» — «наука о воспитании и обучении»¹; «наука о сущности, закономерностях, принципах, методах и формах обучения и воспитания человека»; «наука о целенаправленном процессе передачи человеческого опыта и подготовки подрастающего поколения к жизни и деятельности»². Однако анализ употребления этого понятия в современной педагогической науке показывает, что оно, как и многие педагогические понятия, имеет несколько порой противоречивых смыслов. В.В. Краевский замечает, что в научном обиходе имеют место три основных смысла понятия «педагогика»: «во-первых, педагогика — педагогическая наука, во-вторых, — педагогическая практика (искусство). В третьих, педагогика — нормативная педагогическая система предлагаемых форм педагогической деятельности, фиксируемая в проектах (учебных материалах,

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: РАН, 1999. С. 497.

² Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2000. С. 11.

методиках, рекомендациях, установках и т.п.) и реализуемая на практике»³. Наш анализ показывает, что в научно-педагогическом тезаурусе присутствует ещё больше смыслов этого понятия, хотя, в общем-то, их можно соотнести с тремя основными смыслами, выделенными В.В. Краевским. Итак, в педагогической науке педагогика понимается как наука. Причём здесь тоже имеются разногласия: 1) самостоятельная наука; 2) междисциплинарная область знаний (интегративная наука), объединяющая знания других наук о воспитании. Также педагогией называют и раздел педагогической науки: сравнительная педагогика, коррекционная педагогика, возрастная педагогика, социальная педагогика и др. И в то же время, несмотря на значительные усилия педагогической науки утвердить свой научный статус в течение вот уже более трёх веков, «сколько существует педагогика, столько идёт спор о том, существует ли она»; «педагогика — наука, которая каждый день должна доказывать, что она есть»⁴. На наш взгляд, окончательно утвердить свой научный статус педагогике «мешают» следующие особенности: 1) объект педагогики — воспитание, а если точнее, то деятельность по обучению и воспитанию — сложно поддается научному изучению. Обычно деятельность — объект искусства или технологии, поэтому педагогика очень часто «опускается» до уровня искусства или практической технологии, методики; 2) понятия педагогики широко используются в обыденной речи, потому ей достаточно сложно сформировать строго выстроенный понятийный аппарат: к научным смыслам понятий неизбежно примешиваются обыденные, кроме того, в самой педагогической науке имеют место противоречивые определения понятий, педагогически не ос-

мысленные заимствования из других наук или иноязычные заимствования; 3) в педагогике практически нет самостоятельных педагогических теорий в строго научном смысле понятия «теория»: теория развивающего обучения — заимствование из психологии; теория личностно ориентированного образования — пока ещё в большей степени идеология, такой же статус имела и теория коммунистического воспитания, теория коллективного воспитания — скорее методика, чем теория. Остаются теория воспитания и обучения. Однако «подлинная научная теория воспитания в общепринятом смысле слова «теория» по-прежнему остаётся делом будущего»⁵; «с момента рождения дидактики прошло более трёхсот лет, а теории обучения (если, конечно, трактовать теорию не в общежитейском смысле, а как форму организации научного знания) как не было, так и нет»⁶; 4) в педагогике практически нет экспериментально выявленных научных закономерностей — большинство из них заимствуется из других наук, также нет научных принципов — принципы обучения и воспитания, как указывают на данный момент многие исследователи⁷, — это, скорее, методические правила, указания, чем научные принципы, какие мы видим в других науках; 5) педагогика долгое время существовала в качестве практики, искусства и только сравнительно недавно приобрела научный статус, поэтому исторически в педагогике присутствуют не только научные (точнее — не столько научные), сколько обыденные (основанные на интуиции и здравом смысле) и мифологические знания; 6) педагогическая наука на сегодняшний день имеет больше прикладной, чем фундаментальный характер, и эта тенденция только усиливается требованием широкой педагогической общности и государственной политики «приблизить педагогическую теорию к практике», усилить практическую эффективность научных трудов. При этом педагогическая наука всё больше превращается в методику, в собрание «кулинарно-педагогических рецептов».

Как видим, с утверждением научного статуса педагогики даже на сегодняшний день не всё просто. Тем более что современная социальная ситуация способствует «рождению новых мифов, процветанию педагогического

³ Краевский В.В. Сколько у нас педагогик? // Педагогика. 1997. №4; Интернет-журнал «Эйдос». 2003. 2 декабря <http://www.eidos.ru/journal/2003/0711-05.htm>.

⁴ Соловейчик С.Л. Последняя книга. М.: Первое сент., 1999 // 1001.vdv.ru.

⁵ Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент. Характер. Личность. М., 1984. С. 145.

⁶ Лозгинов И.И. Дидактика: от здравого смысла к научной теории. М.: Народное образование, 2003. С. 7.

⁷ См., напр.: Атанов Г.А. Дидактика педагогике не нужна // Школьные технологии. 2004. № 3. С. 80–86.

нигилизма даже в кругах педагогической общности, усилению антифундаменталистских тенденций» (Н.Л. Коршунова). В связи с этим современные исследователи всё чаще указывают на необходимость усиления научного статуса педагогики. Так, В.В. Краевский отмечает: «Чтобы исключить возможность разночтений и открыть путь к построению целостной системы представлений в нашей предметной области, хорошо бы было понимать под педагогикой только педагогическую науку, а не практику, не искусство, не педагогическую систему»⁸. Но возможно ли утвердить в педагогической науке однозначное понимание педагогики именно как науки и ничего более? На наш взгляд, в науке невозможно насильственно внедрить какое-либо понятие, игнорируя его сложившиеся смыслы. Может быть, в будущем мы будем считать педагогику однозначно наукой, однако сейчас под ней, наряду с наукой, также понимается искусство воспитания — характерной чертой искусства является свобода творчества, отсутствие жёстких норм. Педагогика же во многом основана на нормах и предписаниях. Если мы признаем педагогику искусством, мы признаем полную свободу действий педагога от каких-либо норм и предписаний, свободу творчества, в какой бы форме оно ни проявлялось, признаем, что можно воспитывать и обучать «по-всякому» (И.П. Подласый). Но с этим трудно согласиться. Традиционен в педагогической науке спор о том, является ли педагогика наукой или искусством. Здесь имеются разные точки зрения: педагогика — наука; педагогика — искусство; педагогика — и наука, и искусство; педагогика — наука об искусстве. Первая точка зрения желательна для педагогической науки, однако, как показано выше, пока ещё не соответствует сложившимся в педагогическом сообществе смыслам. Вторая точка зрения (педагогика — искусство) — полностью дискредитирует научный статус педагогики. Что удивительно, такой точки зрения придерживаются даже те, кто создаёт педагогическую науку. Так, К.Д. Ушинский убежден: «Наука изучает только существующее или существовавшее... Ясно, что в таком смысле ни политику, ни медицину, ни педагогику нельзя назвать науками; ибо они не изучают того, что есть, но

только указывают на то, что было бы желательным видеть существующим, и на средства к достижению желаемого. Вот почему мы будем называть педагогику искусством, а не наукою воспитания»⁹. П.В. Симонов отмечает: «Воспитание до сих пор остаётся преимущественно искусством, и выдающиеся представители этой сферы человеческой деятельности — Макаренко, Корчак, Сухомлинский — являются нам скорее в образе «художников», чем «инженеров человеческих душ»¹⁰. Когда мы обсуждаем со студентами проблему статуса педагогики, то некоторые задают вопрос: «А зачем педагогике отстаивать свой научный статус? Почему нельзя ей оставаться искусством?» И здесь есть над чем призадуматься: а действительно, зачем? Наряду с прагматическими вопросами «Что тогда делать с РАО, НИИ и прочими научно-педагогическими организациями? А как же многочисленные научные труды, диссертации, проекты?», возникает и более глубокий вопрос: «Будет ли эффективна деятельность современных педагогов, если она будет строиться как искусство, а не на строгой научной основе? Нужна ли такая основа в педагогической деятельности? Возможно ли развитие образовательных институтов без педагогической науки?» Думается, что на сегодняшний день на эти вопросы следует дать отрицательный ответ. Таким образом, педагогика не может рассматриваться только как искусство. Что касается третьей точки зрения (педагогика — и наука, и искусство), то она парадоксальна. Наука и искусство — абсолютно разные формы познания, противоположные друг другу. Одна и та же отрасль знаний не может быть одновременно и наукой, и искусством. Таких примеров в культуре нет. Если же педагогика-наука и педагогика-искусство — две разных области, то как их выделить, обосновать, как избежать их влияния друг на друга, дискредитирующего их ста-

⁸ Краевский В.В. Сколько у нас педагогик? // Педагогика. 1997. №4; Интернет-журнал «Эйдос». 2003. 2 декабря <http://www.eidos.ru/journal/2003/0711-05.htm>.

⁹ Ушинский К.Д. Предисловие к первому тому «Педагогической антропологии» // Ушинский К.Д., Избр. пед. соч.: В 2 т. Т. I. М., 1974. С. 229–230.

¹⁰ Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент. Характер. Личность. М., 1984. С. 145.

тус? Есть, конечно, теория искусства, но «теория искусства — не наука; теория не излагает законов существующих уже явлений и отношений, но предписывает правила для практической деятельности, почерпая основания для этих правил в науке»¹¹. Четвёртая точка зрения (педагогика — «наука об искусстве воспитания» (С.Л. Соловейчик) вызывает сомнения: как может быть наука об искусстве? Разве можно искусство представить в научных схемах? Объяснить? Выявить его закономерности? Возможны ли науки об искусстве музыки, танца, литературы? Это теории искусств, но не науки в строгом смысле этого слова. Получается, что ни одну из четырёх точек зрения по поводу того, является ли педагогика наукой или искусством, нельзя рассматривать как абсолютно верную, не подлежащую сомнению. Какой же может быть другой подход? Современная наука всё чаще обращается к неклассическому типу научной рациональности, который предполагает рассмотрение объектов исследования как динамичных, нелинейных. Так, современная химия стремится представлять статическое вещество как «серию» или «фильм» веществ. С позиций такого подхода педагогику можно определить как взаимообратный процесс движения от искусства к науке и от науки к искусству. Таким образом, педагогика — это попытка «поставить» искусство воспитания на научную основу, постоянное утверждение научного статуса педагогики и в то же время педагогика — это искусство применения научных педагогических знаний в практике воспитания.

Педагогическая система: **образовательная система определённого государства** (американская, российская, японская и т.д. педагогика); **педагогическая система образовательного учреждения** (лагерная, школьная, внешкольная педагогика); **система воспитания и обучения представителей определённой возрастной группы** (дошкольная, школьная, профессиональная педагогика, педагогика взрослых); **профессии** (инженерная,

военная, театральная и т.д. педагогика) — но тогда нужно говорить и о педагогической педагогике, что является тавтологией, **система воспитания и обучения представителей определённой социальной группы** (коррекционная, исправительно-трудовая, тифло-, сурдо- и т.д. педагогика), **система педагогических взглядов определённого педагога** (педагогика Я.А. Коменского, И.Г., Песталоцци, Л. Толстого, Эразма Роттердамского и т.д.). Заметим, что во всех перечисленных случаях под педагогикой понимается как теория, так и практика определённой педагогической системы.

Педагогическая культура: педагогика Средневековья, Возрождения, советская педагогика, народная педагогика, этнопедагогика. Вероятно, к этой же группе следует отнести и «антипедагогику» как выражение педагогической культуры постмодернизма. Наличие такого слова в очередной раз иллюстрирует невозможность ограничить понимание педагогики только как науки. Приставка «анти» к названию науки в языке не употребляется. В русском языке нет слов «антиматематика», «антифизика» или даже «антиистория». В слове же «антипедагогика» вторая его часть имеет более глубокий смысл, чем наука: сторонники антипедагогики выступают не столько против науки педагогики, сколько против традиционной практики воспитания, образовательных институтов: «антипедагоги выступают за упразднение обязательности школы, потому что они видят в обязанности посещать школу пренебрежение правом на самоопределяемое обучение», «антипедагогика осуществляет слом существующей культуры»¹².

Педагогическая идеология или концепция, принцип — в этом случае к слову «педагогика» добавляется центральная идея концепции или идеологии, её ведущий принцип: педагогика сотрудничества, авторитарная, экзистенциальная, эвристическая, понимающая, продуктивная, здоровьесберегающая, культуросообразная, природосообразная педагогика (или педагогика «природосообразности»), педагогика общей заботы и др.

Педагогическая методика: музейная, игровая, проективная, креативная педагогика, педагогика сотворчества, педагогика индивидуальности и др.

¹¹ Ушинский К.Д. Предисловие к первому тому «Педагогической антропологии» // Ушинский К.Д. Избр. пед. соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1974. С. 229–230.

¹² Огурцов А.П. Постмодернистский образ человека и педагогика // Субъект. Познание. Деятельность. М.: Канон + ОИ «Реабилитация», 2002. С. 299.

Педагогический метод, форма, средство: педагогика конфликта, педагогика противодействия, педагогика власти, слова, дела и др.

Итак, мы видим, что понятие «педагогика» имеет множество научных смыслов. «Каждый Божий день миру является какая-нибудь педагогика», — метко заметил В.В. Краевский¹³. И это, вероятно, свидетельство глубины понятия. Ведь чем больше мы познаем, тем больше утрачивается ясность и однозначность.

С другой стороны, «обилие» педагогик — свидетельство проникновения в науку обыденных смыслов понятия. Слово «педагогика» пришло в русский язык из Византии, и первоначально понималось как «воспитание»: «В Древней Руси слова «воспитатель» и «воспитание» имели тот же смысл, что и греческие «педагог» и «педагогика»¹⁴. Этот обыденный смысл понятия сохранился до сих пор. В обыденном языке под педагогикой понимается чаще не наука, а «деятельность по воспитанию и обучению», «практика воспитания, передачи опыта». И на справедливый вопрос В.В. Краевского «Сколько у нас педагогик?» с позиций обыденного понимания следует ответить: «Столько, сколько практик воспитания и обучения». У каждого педагога, в каждом образовательном учреждении может быть своя педагогика. Вот, например, одни из последних: благодатная, электронная, авангардная педагогики.

Перечисление научных и обыденных смыслов понятия «педагогика» можно продолжить и далее. Здесь важно отметить, что мы не можем ограничиться каким-либо одним смыслом, так как все они присутствуют в науке, обыденном сознании. Важно не смешивать эти смыслы, т.е. не превращать педагогическую науку в искусство, не сводить её к какой-либо одной педагогической системе или методике. Смешение перечисленных смыслов, их абсолютизация приводят к возникновению мифов, связанных с данным понятием. Что же представляет собой мифология понятия «педагогика»? Опишем наиболее распространённые мифы, присутствующие как в сознании теоретиков, так и практиков.

Педагогика — скучная наука. Этот миф создают у студентов педагогических вузов некоторые преподаватели. Они движимы благим

намерением: утвердить научный статус педагогики, показать серьёзность её изучения. Однако на практике это приводит к обратному результату: у студентов формируется негативная установка по отношению к педагогическим знаниям, что приводит к значительным трудностям в их применении. На наш взгляд, преподавание дисциплины «Педагогика» в педагогических вузах не стоит ограничивать исключительно преподаванием науки. Именно здесь уместно и необходимо преподавание педагогики не только как науки, но и как искусства, как практики, как педагогической культуры. Также скучной наукой педагогику делают некоторые учёные, намеренно усложняя язык учебных пособий, статей, монографий, стремясь сделать его наукообразным.

Педагогика — наука не о сущем, а о должном. Этот миф создаётся самой педагогической наукой. Согласно ему педагогика — некий свод правил, указаний о том, как должен осуществляться процесс воспитания и обучения. Этот миф способствует рождению педагогических утопий; идеализированных теорий, неприменимых на практике; отказу педагогов от творчества и стремлению их точно следовать указаниям теории. Указанный миф сводит педагогику либо к методике, либо к идеологии.

Педагогика — наука только о сущем — в последнее время педагогику критикуют за оторванность от жизни, от сущего, бытия, от педагогической действительности: «Дети не шумят в учебниках педагогики, их как будто вовсе нет. Ни один учебник не обмолвится о том, что есть детишалуны, дети застенчивые, дети способные, дети-тугодумы, что у детей есть своя жизнь, что они любят шуметь, играть, что они порой ссорятся и дерутся друг с другом»... «Тут главное — чтобы не пострадала теория педагогики, чтобы она выглядела как стройная система. Впусти детей в эту систему, и они разнесут её в пух и прах»¹⁵. Отражением такой позиции служит обращение к феноменологическим методам познания, позволяющим изучать педагогические явления такими, ка-

¹³ Краевский В.В. Сколько у нас педагогик? // Педагогика. 1997. №4; Интернет-журнал «Эйдос». 2003. 2 декабря <http://www.eidos.ru/journal/2003/0711-05.htm>.

¹⁴ Бордовская Н.В., Реев А.А. Педагогика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2000. С. 11.

кие они есть, в их непосредственной данности. Здесь стоит отметить, что, если педагогика будет только наукой о сущем, она перестанет быть наукой. Особенностью научного познания является рассмотрение явлений действительности сквозь призму научной теории, которая и позволяет видеть эту действительность.

Педагогика — идеология воспитания. Этот миф не высказывается прямо, он косвенно выражается в том, что педагогика разрабатывается не как наука, а как идеология. Чем отличается идеология от научной теории? Идеология отражает интересы определённой социальной группы, она является закрытой и не допускает изменений; положения идеологии постулируются, а не объясняются, они принимаются на веру. Наука не зависит от интересов социальных групп, она открыта новым представлениям и изменениям, научные положения объясняют окружающую действительность, в науке ничего не принимается на веру без предварительной проверки, объяснения, логического доказательства. Миф «педагогика — идеология воспитания» выражается в том, что педагогика как наука ставит своей целью не объяснить процесс воспитания, не выявить его закономерности, а убедить педагогов в необходимости следовать определённым истинам, которые не подлежат сомнению. Г.А. Атанов отмечает, что в современной педагогической науке присутствуют три уровня: методологический, методический, идеологический. Только методологический уровень является истинно научным. Советская педагогика, по мнению автора, «находилась в большей степени на идеологическом уровне и затем уже на методическом»¹⁶. Г.А. Атанов отмечает, что, в отличие от методического и методологического уровней, «где предполагается понятный субъекту деятельности конечный прагматичный результат, идеологический уровень такого результата не предполагает вовсе»¹⁷. Стремление к идеологизации сохраняется и в современной педагогике. Педагогика поддержки, сотрудничества, свободы, личностно ориентированного

воспитания во многом обращена к эмоциям и вере педагога, здравому смыслу, нежели научному мышлению. Многие идеи постулируются и не подвергаются научной верификации.

Педагогика — обобщение опыта работы педагогов. Согласно этому мифу считается, что основная задача педагогики — обобщать передовой педагогический опыт; учебники педагогики должны писать не «кабинетные учёные», а педагоги-практики. Такой подход в какой-то степени позволяет приблизить педагогическую теорию к практике, однако при этом теряется научный статус педагогики, она опускается на уровень методики, рецептов; игнорируются объяснительная и прогностическая функции педагогической науки.

Педагогика — прикладная наука — согласно этому мифу ценность любого педагогического исследования рассматривается по критерию его практической применимости. Такая позиция замедляет развитие фундаментальной науки. В последнее время в педагогике растёт число прикладных исследований и практически отсутствуют фундаментальные. Причём многие из выполняемых прикладных исследований не находят применения в практике.

Педагогика как наука никак не связана с педагогической практикой. Этот миф характерен для педагогов-практиков и заключается в том, что педагог усваивает теоретические знания на формальном уровне и не видит возможности их практического применения. «На практике все по-другому, чем в теории», — считают многие педагоги, и в своей практической деятельности руководствуются эмоциями, интуицией, здравым смыслом, а не педагогической теорией. Наличие этого мифа говорит о том, что в педагогике необходима разработка теории применения (и особенностей преломления) теоретических знаний в практической деятельности педагога.

Итак, мы обозначили основные научные, мифологические и обыденные смыслы понятия «педагогика». Конечно же, мы не претендуем на их абсолютную полноту. Мы стремились показать глубину и многозначность понятия «педагогика» и необходимость обращения не только к научным, но и к обыденным, а также мифологическим смыслам понятия.

¹⁵ Амонашвили Ш.А. *Основания педагогики сотрудничества* // *Новое мышление* / Под ред. А.В. Петровского. М., 1989. С. 145–150.

¹⁶ Атанов Г.А. *Дидактика педагогике не нужна* // *Школьные технологии*. 2004. № 3. С. 80–86.

¹⁷ Там же.

